

Оценка влияния трансформации мировой экономики на состояние российской товарной торговли

УДК: 338(100); ББК:65.5; Jel:F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-2-55-77

Вероника Григорьевна ИОРДАНОВА,
кандидат экономических наук,
Дипломатическая академия МИД России
(119021, г. Москва, Остоженка 53/2, строение 1),
доцент кафедры мировой экономики,
E-mail: iordanova-vg@ramper.ru;

Андрей Романович БОЙКО,
Дипломатическая академия МИД России
(119021, г. Москва, Остоженка 53/2, строение 1),
аспирант, E-mail: andreubkv@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях усиливается влияние на экономику стран возросшей геополитической и геоэкономической нестабильности, проявляются такие тенденции, как фрагментация мирового хозяйства, значительно меняются сформировавшиеся ранее экономические связи. Данные процессы в свою очередь значительно трансформируют сформировавшуюся в конце XX-начале XXI вв. систему мирового хозяйства, одним из важнейших элементов которой выступает международная товарная торговля. В подобных условиях, а также учитывая характерные для российской внешней товарной торговли проблемы, к которым чаще всего относят низкую диверсификацию российского товарного экспорта и высокую потребность в широкой номенклатуре готовых изделий, повышается значимость эффективной оценки влияния на нее современной трансформации мировой экономики. Для этого в работе осуществлено применение авторского метода расширенного SWOT-анализа с целью количественной оценки качественных процессов. Полученные результаты позволяют оценить влияние на российскую товарную торговлю различных групп внешних и внутренних факторов, что является важным при разработке мер государственного регулирования.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, трансформация мировой экономики, глобализация, SWOT-анализ, санкции.

Assessing the Impact of the Current World Economy Transformation on Russia's Merchandise Trade

Veronika Grigor'evna IORDANOVA,

Candidate of Sciences in Economics, The Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1), Associate Professor of the World Economics Department, E-mail: iordanova-vg@ranepa.ru;

Andrey Romanovich BOYKO,

The Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs (119021, Moscow, Ostozhenka 53/2, building 1), Postgraduate student, E-mail: andreubkv@yandex.ru

Abstract

Nowadays, increased geopolitical and geo-economic instability affecting the economies of countries contributes to fragmentation of the world economy. Previously established economic ties are significantly changing. These processes transform the world economic system formed in the late XX-early XXI centuries, one of the most important elements of which is international trade in goods. In such conditions, given the distinctive problems of Russia's foreign merchandise trade, which most often include low diversification of merchandise exports and high demand for a wide range of finished goods, the importance of effective assessment of the impact of the current world economy transformation on it increases. For this purpose, the paper uses the author's method of extended SWOT analysis in order to quantify qualitative findings. The obtained results make it possible to assess the impact of various groups of external and internal factors on Russia's merchandise trade, which is important in the development of government regulation measures.

Keywords: foreign trade activity, world economy transformation, globalization, SWOT-analysis, sanctions.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2019 году, тематикой которого была «Глобализация 4.0: формирование глобальной архитектуры в эпоху четвертой промышленной революции» (при этом представители крупного бизнеса настаивали на изменении данной темы на противоположную – «Деглобализация и фрагментация единого экономического пространства»), [18] участники пришли к согласию о том, что на настоящее время процессы глобализации и концепция глобализма в целом находятся в кризисном состоянии. Отчетливо наблюдаются деглобализационные тенденции, рост национализма, значительно меняются ранее сформировавшиеся экономические связи. Вышеуказанные изменения некоторые участники форума напрямую связывают с длительным проведением неолиберальной экономической политики, реакцией на которые стала политическая дестабилизация и активизация торговых конфликтов, убытки от которых только в 2018 году составили 510 млрд долл. США. [6] Данные проблемы, по мнению ряда участ-

ников форума, вызваны тем, что в современном мире доминирование факторов, связанных с национальными интересами определенных государств, подавляется заинтересованными в сохранении статуса-кво сторонами. [19] В целом 49-ый Всемирный экономический форум закончился с негативными результатами: участники пришли к выводу, что рушится функционировавшая долгие годы мировая экономическая система.

В 2019 году, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин указал на то, что существующие экономические отношения, в основе которых лежит западная либеральная традиция, еще недавно претендовавшая на универсальность, находятся в кризисе. Модель глобализации, предложенная в конце XX века, все меньше соответствует стремительно формирующейся новой экономической реальности, заявил президент. Снижение исключительности стран Запада, вызванное стремительным развитием некоторых развивающихся стран, вызвало у первых стремление сохранить доминирование любой ценой. «Государства, которые прежде проповедовали принципы свободы торговли, честной и открытой конкуренции, заговорили языком торговых войн и санкций, откровенного экономического рейдерства с выкручиванием рук, запугиванием, устранением конкурентов так называемыми нерыночными способами», – отметил он. [20]

Замедление темпов глобализации наблюдается последние 10 лет, за которые индекс глобализации КОФ в экономически развитых странах практически не изменился. По мнению ряда авторов, можно утверждать, что в существующих условиях процесс глобализации достиг своего возможного максимума. [11]

В данном отношении примечательна позиция Аузана А.А., являющегося представителем новой институциональной школы, которая заключается в том, что глобализация есть волнообразный процесс. [21] В настоящее время можно наблюдать не окончание глобализации как таковой, а лишь снижение ее интенсивности. Соответственно через определенный период глобализационные процессы возобновятся.

В 2013 году директор лаборатории БРИКС Колумбийского университета М. Тройхо выделил два периода времени, характеризующих экономические процессы, происходящие в мире. Первый, охвативший период с 1991 по 2008 гг. был определен им как «Давосский мир», а второй с 2019 по н.в. – как «эпоха деглобализации». К отличительным характеристикам периода «эпохи деглобализации» он отнес: увеличение роли отдельных государств в мировой экономике и политике, снижение привлекательности демократии, ценности которой составляли основу глобализации, «несрабатывание неких рыночных постулатов, в которые при «Давосском мире» верили безусловно», рост детерминации экономических и политических решений национальными интересами. [10]

В работе Спартака А.Н. современное усиление фрагментации международного хозяйства, а также повышение неопределенности в экономике связываются с переходом к новому мировому порядку. [12] Автором выделено 3 этапа такого перехода.

Первый датируется периодом с 2010 по 2020 гг. и связан с окончательным формированием Китая как крупнейшей экономической державы. Усиление экономик ряда развивающихся стран (Бразилии, Индии, Китая, Мексики, России, Турции) не могло не привести интенсификации конкуренции за ресурсы, рынки сбыта и сферы влияния. Рост протекционизма, распространение торговых ограничений и инициация торговых конфликтов с приходом к власти в США в 2017 г. Д. Трампа, по мнению Спартака А.Н., положили начало демонтажу ВТО и всей многосторонней системы торговли. В данном контексте в России в условиях внешних ограничений на поставки широкой номенклатуры технологически сложных товаров возросла актуальность вопросов, связанных с обеспечением национальной технологической безопасности.

Второй этап автор связывает с распространением COVID-19 в 2020 г. и приспособлением стран к условиям пандемии к началу 2022 г. В качестве характерных черт данного периода Спартак А.Н. выделяет усиление ограничительных мер по стабилизации национальных рынков, количественный рост торгового протекционизма, повышение глобальной неопределенности, волатильности рынков, фрагментацию мира, реконфигурацию глобальных цепочек стоимости в сторону большей эргономичности, приближенности к потребителю.

Третий этап можно наблюдать с переходом конфликтной ситуации на Украине в феврале 2022 г. в «горячую» фазу. Экономическая, технологическая и физическая фрагментация мира, в результате введения беспрецедентных антироссийских санкций и угроз их применения к третьим странам, дополнились военно-политическим, информационно-сетевым делением, а также фрагментацией транспортно-коммуникационного и платежно-расчетного пространства. [13]

В данных условиях особую актуальность приобретают вопросы, связанные с оценкой влияния трансформации мирового хозяйства на экономику РФ, а также тех рисков, которые появляются в связи с ней в сфере российской товарной торговли. Для этого в работе осуществлено применение метода расширенного SWOT-анализа, методика выполнения которого в рамках данной работы включает в себя последовательное выполнение следующих этапов:

- 1) Формирование перечня качественных характеристик, образующих конкурентные преимущества РФ в экономике в целом (далее – сильные стороны) и негативно влияющих на состояние последней во внешнеэкономической деятельности (далее – слабые стороны).

- 2) Формирование перечня возможностей и угроз для РФ (в рамках данной работы акцент сделан на их формировании во внешнеэкономической сфере), обусловленных

современной трансформацией мировой экономики, и формирующих спектр интересов РФ при формировании внешнеторговой политики.

3) Формирование исходной матрицы SWOT-анализа.

Таблица 1

Исходная матрица SWOT-анализа*

	Коэффициент интенсивности ($K_{ин}$)	Возможности			Угрозы		
		O1	O2	O3	T1	T2	T3
Коэффициент влияния ($K_{вл}$)		$K_{вл1}$	$K_{вл2}$	$K_{вл3}$	$K_{вл4}$	$K_{вл5}$	$K_{вл6}$
Сильные стороны							
S1	$K_{ин1}$	a_{11}	a_{21}	a_{31}	a_{41}	a_{51}	a_{61}
S2	$K_{ин2}$	a_{12}	a_{22}	a_{32}	a_{42}	a_{52}	a_{62}
S3	$K_{ин3}$	a_{13}	a_{23}	a_{33}	a_{43}	a_{53}	a_{63}
Слабые стороны							
W1	$K_{ин4}$	a_{14}	a_{24}	a_{34}	a_{44}	a_{54}	a_{64}
W2	$K_{ин5}$	a_{15}	a_{25}	a_{35}	a_{45}	a_{55}	a_{65}
W3	$K_{ин6}$	a_{16}	a_{26}	a_{36}	a_{46}	a_{56}	a_{66}

*Составлено авторами

При этом в строке $K_{вл}$ указывается значение степени влияния на внешнеторговую деятельность РФ конкретных возможностей и угроз, так что «0» – влияние отсутствует, «0,2» – влияние слабое, «0,5» – влияние среднее, «0,8» – влияние сильное, «1» – формирование кардинально новых возможностей или катастрофических угроз соответственно. В столбце $K_{ин}$ указывается значение степени воздействия на состояние внешнеторговой деятельности РФ сильных и слабых сторон экономики РФ, так что «5»/«-5» – высокая интенсивность сильной или слабой стороны соответственно, «3»/«-3» – средняя интенсивность сильной или слабой стороны соответственно, «1»/«-1» – незначительное влияние сильной или слабой стороны соответственно.

Значения ячеек a_{ij} задаются экспертным методом и характеризуют способность сильных сторон содействовать реализации возможностей и противодействовать угрозам и способность слабых сторон противодействовать реализации возможностей и содействовать угрозам, так что «5»/«-5» – сторона позволяет полностью использовать возможности и нивелирует угрозы или указывает на невозможность предотвратить воздействие угрозы и использовать возможности соответственно, «3»/«-3» – сторона существенно влияет на использование возможностей и защи-

щает от угроз или оказывает существенное негативное влияние на использование возможностей и существенно усиливает угрозы соответственно, «1»/«-1» – сторона оказывает незначительное влияние на достижение возможностей и защиты от угроз или слабое негативное влияние на достижение возможностей и незначительно усиливает угрозы, «0» – сторона практически не влияет на достижение возможностей и противодействие угрозам.

4) Осуществляется преобразование исходной матрицы таким образом, что значения ячеек a_{ij} заменяются оценочными значениями. Такие оценочные значения обозначаются A_{ij} и составляют произведение исходного значения a_{ij} на соответствующие ему $K_{инн}$ и $K_{вл}$, так что:

$$A_{ij} = a_{ij} * K_{инн} * K_{вл} \quad (1)$$

5) Осуществляется оценка влияния конкретных возможностей и угроз на состояние внешнеторговой деятельности РФ на основе суммирования преобразованных значений соответствующих строк S_{ij} и столбцов C_{ij} .

Таблица 2

Преобразованная матрица SWOT-анализа*

	Коэффициент интенсивности ($K_{инн}$)	Возможности			Сумма знач. сторон	Угрозы			Сумма знач. сторон
		O1	O2	O3		T1	T2	T3	
Коэффициент влияния ($K_{вл}$)		$K_{вл1}$	$K_{вл2}$	$K_{вл3}$		$K_{вл4}$	$K_{вл5}$	$K_{вл6}$	
Сильные стороны									
S1	$K_{инн1}$	a_{11}	a_{21}	a_{31}	C_{11}	a_{41}	a_{51}	a_{61}	C_{21}
S2	$K_{инн2}$	a_{12}	a_{22}	a_{32}	C_{12}	a_{42}	a_{52}	a_{62}	C_{22}
S3	$K_{инн3}$	a_{13}	a_{23}	a_{33}	C_{13}	a_{43}	a_{53}	a_{63}	C_{23}
Сумма знач. возм. и угроз		S_{11}	S_{21}	S_{31}		S_{41}	S_{51}	S_{61}	
Слабые стороны									
W1	$K_{инн4}$	a_{14}	a_{24}	a_{34}	C_{14}	a_{44}	a_{54}	a_{64}	C_{24}
W2	$K_{инн5}$	a_{15}	a_{25}	a_{35}	C_{15}	a_{45}	a_{55}	a_{65}	C_{25}
W3	$K_{инн6}$	a_{16}	a_{26}	a_{36}	C_{16}	a_{46}	a_{56}	a_{66}	C_{26}
Сумма знач. возм. и угроз		S_{21}	S_{22}	S_{23}		S_{24}	S_{25}	S_{26}	

*Составлено авторами

Формирование спектра возможностей и угроз внешнеторговой деятельности РФ в работе осуществлено на основе анализа проявлений современной трансформации мировой экономики в области внешней товарной торговли.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. обозначил риски и пределы развития процессов глобализации мировой экономики в прежнем виде. Так, при анализе динамики суммарных объемов мировой торговли относительно номинального мирового ВВП можно наблюдать, что она так и не вернулась к уровням 2007-2008 гг.

Рис. 1 – Доля суммарных объемов экспорта и импорта товаров и услуг в номинальном мировом ВВП, % [15]

Fig. 1 – The share of total exports and imports of goods and services in nominal global GDP, % [15]

С конца 1980-х годов доля торговли в мировом ВВП росла практически непрерывно и в 2008 составила 61%. После восстановительного роста в 2010-2011 гг. несмотря на периодические колебания, в целом, доля мировой торговли в ВВП имеет тенденцию к снижению. На 2021 г. она составила 56,5%, что соответствует уровню 2005 года.

Повышение неопределенности и конфликтного потенциала, усиление рисков и дисбалансов в мировой экономике во многом обусловили изменения в процессах производства продукции, происходящих в последние годы.

Рис. 2 – Декомпозиция производственной деятельности [33]
 Fig. 2 – Decomposition of production activities [33]

Производство продукции в современных условиях может осуществляться в рамках чисто национального производственного процесса, а также как результат международного разделения труда в рамках простых и сложных глобальных цепочек добавленной стоимости. В период с 2012 по 2016 гг. темпы роста всех видов производственной деятельности замедлились, что как видно из предыдущего графика, сопровождалось снижением доли суммарных объемов экспорта и импорта товаров и услуг в номинальном мировом ВВП. В особенности это коснулось торговли в рамках глобальных цепочек стоимости, среди которых наиболее значительно пострадали сложные ГЦС (-1,65%). Доля простых ГЦС в ВВП также снизилась с 8% до 7%, ввиду чего прирост номинального мирового ВВП в 2012-2016 гг. в значительной степени произошел за счет увеличения национального производства, его доля в ВВП увеличилась с 78% до 80%. [33]

Причиной вышеуказанных изменений в значительной мере выступает повышение частоты применения протекционистских мер во внешнеэкономической сфере. Так, с 2009 по 2022 гг. странами мира было применено 19053 меры регулирования внешней торговли, иностранных инвестиций и миграции, из которых 14704 (более $\frac{3}{4}$) носило протекционистский характер. Активизация их применения пришлась на 2013 год, а уже начиная с 2018 наблюдалось значительное усиление протекци-

онистской направленности внешнеторговой политики. Если в период с 2009 по 2017 гг. среднее соотношение вводимых протекционистских и либерализационных мер составляло около 2,97 к 1, то с 2018 по 2022 оно уже составляло около 4 к 1, а в разгар пандемии COVID-19 в 2021 году – 5,6 к 1. Новый этап активизации применения ограничительных мер в международной торговле начался в связи с проведением Специальной военной операции на Украине (далее – СВО). Так, уже в 2022 г. количество применяемых протекционистских мер во внешней торговле составило 3303 – наибольшее значение за наблюдаемый период.

Рис. 3 – Динамика применения протекционистских и либерализационных мер регулирования внешней торговли, инвестиций и миграции [16]

Fig. 3 – Dynamics of the application of protectionist and liberalizing measures to regulate foreign trade, investment and migration [16]

С 2009 по 2022 гг. среди мер регулирования, имевших протекционистский характер, основной удельный вес приходился на субсидии (кроме экспортных) – 45,1% (в абсолютном отношении – 6816), меры поддержки экспорта (включая экспортные субсидии) – 15,5% (в абсолютном отношении – 2340) и тарифные меры – 9,7% (в абсолютном отношении – 1472). При этом около 86% всех мер, имевших протекционистский характер, было направлено на регулирование внешней товарной торговли.

Таблица 3

Наименование, количество и удельный вес применяемых странами мира протекционистских мер регулирования внешней торговли, инвестиций и миграции за период с 2009 по 2022 гг. [16]

<i>№</i>	<i>Наименование меры</i>	<i>Количество</i>	<i>Удельный вес, %</i>
1	Субсидии (кроме экспортных)	6816	45,1
2	Меры поддержки экспорта (включая экспортные субсидии)	2340	15,5
3	Тарифные меры	1472	9,7
4	Квотирование	1462	9,7
5	Меры по регулированию инвестиций, связанных с торговлей	875	5,8
9	Прочие меры	2153	14,2

Наиболее активно в анализируемый период протекционистские меры применялись США, Индией и Германией. Удельный вес данных стран в общем объеме протекционистских мер составил 8%, 4,2% и 4,1% соответственно. По сравнению с 2020 годом в 2021 наибольший прирост количества протекционистских мер наблюдался у США – 768, благодаря чему доля данной страны в общем объеме таких мер увеличилась на 2,7%. Подобное изменение политического вектора США можно было наблюдать еще до президентства Д. Трампа. В ходе второго срока президентства Б. Обамы количество ограничительных мер в торговых и финансовых отношениях против стран Большой двадцатки возросло с 50 до 150 с 2013 по 2016 гг. [1] В 2022 г. значительно увеличилось количество мер протекционистской направленности, принимаемых Российской Федерацией в ответ на недружественные действия западных стран. Так, за 2022 г. Россией принято более чем в два раза больше таких мер, чем за 2021 г. (134 против 60).

Таблица 4

Количество протекционистских мер, примененных отдельными странами за период с 2009 по 2022 гг. [16]

№	Наименование страны	Кол-во примененных мер	Удельный вес, %
1	США	1492	9,3
2	Индия	733	4,6
3	Германия	626	3,9
4	Италия	537	3,4
5	Бразилия	511	3,2
6	Канада	454	2,8
7	Италия	426	2,7
8	Великобритания	404	2,5
9	Россия	399	2,5
10	Испания	383	2,4

Страной, в отношении которой меры протекционистской политики применялись наиболее часто, в анализируемый период выступал Китай. На него пришлось 2,7% всех примененных странами мира протекционистских мер. Подобным образом последние пытаются ограничить торговую экспансию Китая на национальные рынки. Примечательно, что за период с 2009 по 2022 г. именно Китай стал наиболее частым объектом применения протекционистских мер со стороны России (433 меры).

Таблица 5

Страны, наиболее часто выступавшие объектом применения протекционистских мер за период с 2009 по 2022 гг. [16]

№	Страна	Кол-во примененных мер	Удельный вес, %
1	Китай	5294	2,7
2	Германия	4253	2,2
3	Италия	3943	2,0
4	Франция	3823	1,9
5	Великобритания	3811	1,9
6	США	3743	1,8
7	Республика Корея	3543	1,8
8	Нидерланды	3514	1,8
9	Испания	3508	1,8
10	Япония	3491	1,8

Самым распространенным предметом применяемых ограничительных мер выступала продукция черной металлургии, активным производителем и экспортером которой на мировой рынок выступает Китай.[8] Однако общий анализ структуры групп товаров, наиболее часто выступавших предметом применения протекционистских мер в период с 2009 по 2022 гг. позволяет утверждать, что таковыми чаще всего являлись обработанные товары, нежели сырьевые.

Таблица 6

Группы товаров, наиболее часто выступавших предметом применения протекционистских мер за период с 2009 по 2022 гг. [16]

№	Наименование группы товаров	Кол-во мер
1	Продукты из железа или стали	1131
2	Прочие готовые металлические продукты	898
3	Автомобили, прицепы и полуприцепы; их части и принадлежности	813
4	Зерно	704
5	Железо и сталь	666
6	Органические химикаты	629
7	Фармацевтическая продукция	599
8	Зерновые продукты	503
9	Овощи	497
10	Электродвигатели, генераторы и трансформаторы, их части	494
11	Прочие машины общего назначения и их части	494

Удельный вес примененных Российской Федерацией протекционистских мер в общем объеме таких мер составил 3,1%. При этом Россия выступает объектом только 1,3% всех применяемых странами ограничительных мер. Под ограничительные меры торговых партнеров России подпадает около половины российского товарного экспорта.[7] При этом под угрозой применения таких мер на 2020 год находилось 79,73% экспорта РФ, тогда как в 2009 году – 15,43%. [34]

Значительное усиление санкционного давления на РФ можно наблюдать после проведения в 2022 г. референдумов в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях и начала СВО. Так, третьим пакетом санкций Евросоюз ввел запрет для западных компаний и банков сотрудничать с оборонными компаниями России и производителями продукции двойного назначения, запрет предоставлять кредиты нескольким российским банкам, осуществил отключение их корреспондентских счетов, запрет на продажу и передачу в

лизинг российским авиакомпаниям самолетов, оборудования, запчастей, запрет на поставки в Россию полупроводников, микроэлектроники, оборудования для производства микросхем и других товаров, которые могут применяться в оборонной промышленности, запрет поставлять товары и оборудование, которое применяется при нефтепереработке и другие ограничения.[22] В декабре 2022 г. вступил в силу введенный странами «Большой семерки» потолок цен на импорт российской нефти. После введения 10 пакета санкций под ограничения попала почти половина экспорта ЕС в Россию.[23] США и некоторые их партнеры обсуждают идею почти полного запрета на экспорт в Россию.[24]

Основной целью применения антироссийских санкций по заявлениям официальных лиц западных страны является ослабление российской экономики,[25] нанесение ей неприемлемого ущерба,[26] внешняя экономическая изоляция.[27] В данном отношении примечательно, что с началом СВО в течение всего 2022 г. международные и российские институты и эксперты неоднократно пересматривали свою позицию о перспективах российской экономики. Так, если в апреле 2022 г. Всемирный банк прогнозировал снижения ВВП России на 11,2%, то уже в июне – на 8,9%. Международный валютный фонд в 2022 г. трижды пересматривал свой прогноз по экономике России, при этом разброс в диапазоне оценок составил более 11 процентных пунктов. Неоднократно меняли свои прогнозы и российские институты. Так, если в октябре 2022 г. Центральный банк прогнозировал снижение ВВП по итогам года на 3,5%, то уже в декабре – на 2,9%. Минэкономразвития в августе ожидало снижения на 4,4%, в сентябре – на 2,9%.[28]

На пересмотр оценок перспектив российской экономики в положительную сторону, несомненно, повлиял эффект от принятых решений органов ЕАЭС и РФ. Только Правительством России за 2022 г. было утверждено более 300 мер поддержки экономики в условиях санкций.[29] В частности, меры поддержки затронули применение следующих инструментов:

1. Таможенное регулирование: расширение первоочередного порядка таможенного оформления импортируемых товаров, оптимизация совершения отдельных мер таможенного контроля (таможенный осмотр, досмотр, наблюдение и т.д.), упрощение процедур таможенного оформления отдельных категорий товаров (многокомпонентные изделия и др.), возможность многократного использования временно ввезенных иностранных контейнеров для внутрироссийских перевозок, непривлечение участников ВЭД к административной ответственности за нарушение условий временного ввоза, приостановление отдельных операций транспортного контроля при импорте (отмена ограничений для тяжеловесного транспорта) и др.

2. Таможенно-тарифное регулирование: применение ставок ввозных таможенных пошлин в размере 0% по более чем 1300 видов товаров, применение тарифной

льготы при импорте товаров для реализации инвестиционных проектов, предоставление отсрочки/рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, увеличение лимита беспошлинного ввоза товаров для физических лиц в рамках электронной торговли, упрощение порядка подтверждения страны происхождения для преференциальных и непреференциальных целей при импорте и др.

3. Нетарифное регулирование: установление дополнительных запретов, ограничений и разрешительного порядка вывоза отдельных категорий товаров, легализация параллельного импорта и др.

4. Меры защиты внутреннего рынка: отсрочка и приостановление уплаты антидемпинговых пошлин по отдельным категориям товаров, увеличение стоимостного порога импортируемых товаров, при котором уплата антидемпинговых пошлин не требуется.

5. Техническое регулирование: упрощение порядка подтверждения соответствия импортируемой продукции требованиям технических регламентов, сокращение сроков получения документов об оценке соответствия.

6. Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры: упрощения таможенного контроля импорта пестицидов и агрохимикатов, отмена ряда временно действующих ограничений на ввоз плодоовощной и животной продукции и др.

Исходя из содержания вышеуказанных мер, можно утверждать, что основной целью их применения является обеспечение потребностей внутреннего рынка РФ в условиях внешних ограничений, образовавшихся в результате недружественных действий иностранных государств. При этом подчеркивается, что такие меры имеют временный характер. Так, пунктом 1 Указа Президента РФ от 08.03.2022 № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности РФ специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» установлено, что такие меры применяются до 31 декабря 2023 г. включительно (в предыдущей редакции срок их применения был установлен до 31 декабря 2022 г.). В Указе Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» в самом названии акцентируется внимание на временном характере таких мер. Соответственно предполагается, что в будущем при изменении внешнеполитических событий, а также в зависимости от ситуации внутри страны такие меры будут пересмотрены.

В отношении российского товарного импорта наиболее часто предметом протекционистских мер выступали готовые продукты машиностроения, доля которых в общем объеме применяемых мер составила около 30%. Чаще всего такие меры применялись в отношении импорта автомобилей прицепов и полуприцепов; их частей и принадлежностей – 6,4% (в абсолютном отношении – 198 мер), машин для

горнодобывающих работ, разработки карьеров и строительства и их частей – 4,8% (в абсолютном отношении – 148 мер), сельскохозяйственной и лесохозяйственной техники и ее частей – 4,6% (в абсолютном отношении – 144 меры), прочего транспортного оборудования и его частей – 3% (в абсолютном отношении – 94 меры).

Таблица 7

Группы товаров, наиболее часто выступавших предметом применения протекционистских мер в отношении российского импорта в период с 2009 по 2022 гг. [16]

№	Наименование группы товаров	Кол-во мер	Удельный вес, %
1	Автомобили прицепы и полуприцепы; их части и принадлежности	201	6,4
2	Машины для горнодобывающих работ, разработки карьеров и строительства; их части	148	4,8
3	Сельскохозяйственная и лесохозяйственная техника и ее части	146	4,6
4	Прочее транспортное оборудование и его части	97	3,0
5	Прочие молочные продукты	48	1,5
6	Мясо и мясные продукты	45	1,4
7	Злаковые	42	1,4
8	Летательные и космические аппарата и их части	40	1,3
9	Обработанное жидкое молоко, сливки и сыворотка	39	1,3
10	Подъемно-транспортное оборудование и его части	39	1,3
11	Прочее оборудование общего пользования и его части	38	1,2

В современных условиях направленность протекционистских мер против российского импорта осложняется высокой зависимостью российской экономики от ввозимых машин и оборудования, доля которых в общем объеме импорта в 2020 году составила 47,6% (приводятся данные до антиковидных ограничений и событий 2022 г.), увеличившись с 2005 на 3,6 п.п. Учитывая, что вышеуказанные изменения сопровождались крайне неблагоприятными внешними факторами, среди которых особо выделяются падение цен на нефть и блокировка каналов внешнего финансирования, вследствие чего происходила периодическая резкая девальвация курса рубля,[14] можно утверждать о высокой потребности российской про-

мышленности в импортном оборудовании. Так, по оценке Президента Вольного экономического общества России, Президента Международного союза экономистов С.Д. Бодрунова доля импорта в станкостроении и легкой промышленности составляет более 90%, а в тяжелом машиностроении – 80%.[4] В условиях, когда удовлетворить данную потребность становится сложнее, происходит деградация материальной базы экономики РФ, выражением чего является повышение степени износа основных фондов за период с 2014 по 2022 г. в добывающей промышленности с 55,3% до 60,7% и обрабатывающей промышленности с 47,9% до 51,9%. (Данные за 2022 г. приведены без учета информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям).[17]

Применение ограничительных мер в отношении российского товарного экспорта и импорта в современных условиях зачастую сопровождается осуществлением откровенно дискриминационных, нерыночных практик.[5] Так, в исследовательской службе конгресса США на обсуждении находится вопрос с помощью каких инструментов, помимо уже действующих санкций, можно снизить привлекательность российского вооружения на мировом рынке и повысить давление на российскую оборонную промышленность.[30] Ранее США и страны Евросоюза ограничили поставки в Россию технологий и оборудования для нефтедобычи и нефтепереработки, а также экспорт в РФ товаров двойного применения и технологий, которые могут быть использованы в военных целях.[31] В 2019 году одна из крупных российских энергетических компаний столкнулась с принудительным дистанционным отключением импортного оборудования для газодобычи.[32]

На основе проведенного качественного анализа современного кризиса глобализации для составления исходной матрицы SWOT-анализа осуществим выделить потенциальных возможностей и угроз внешнеторговой деятельности РФ, а также ее сильных и слабых сторон.

В качестве возможностей, обусловленных современной трансформацией мирового хозяйства и потенциально способных оказать положительное влияние на состояние внешней торговли РФ товарами, можно выделить:

□ повышение влияния государственного регулирования внешнеторговой деятельности за счёт расширения используемого инструментария;

повышение привлекательности внутреннего производства РФ товаров, ввиду наличия ограничений по их ввозу с внешних рынков;

усиление политических позиций РФ в мире на фоне смены лидеров мирового экономического развития и глобальной нестабильности.

В качестве угроз экономическому положению РФ в области товарной торговли и потенциально способных оказать негативное влияние на состояние внешнеторговой деятельности РФ товарами, можно выделить:

нестабильная конъюнктура мировых товарных рынков;

активизация применения ограничительных мер в отношении внешней товарной торговли РФ;

активизация применения дискриминационных мер в отношении внешней товарной торговли РФ.

Как показано в работе Алиева З.Т. традиционно в качестве конкурентных преимуществ экономики РФ, которые для целей SWOT-анализа могут считаться сильными сторонами, выделяют:

высокая обеспеченность природными ресурсами;

достаточно высокий образовательный уровень населения;

сохранение высокого политического и военного потенциала.[3]

Слабые стороны внешней товарной торговли РФ неоднократно описывались в современной научной литературе и представлены преимущественно:

низкой диверсификацией российского товарного экспорта;

сырьевой направленностью российского товарного экспорта;

зависимостью российской экономики от широкой номенклатуры импортных товаров.[2]

Представим исходную матрицу SWOT-анализа внешнеторговой деятельности РФ в условиях современной трансформации мировой экономики.

Таблица 8

Исходная матрица SWOT-анализа внешнеторговой деятельности РФ в условиях современной трансформации мировой экономики*

Параметры	Коэффициент интенсивности (Кин)	Возможности			Угрозы		
		Повышение влияния государственного регулирования на внешнеторговую деятельность за счёт расширения используемого инструментария	Усиление политических позиций РФ в мире на фоне смены лидеров мирового экономического развития	Развитие внутреннего производства РФ товаров	Применение ограничительных мер в отношении внешней торговли РФ	Применение дискриминационных мер в отношении внешней торговли РФ	Нестабильная конъюнктура мировых товарных рынков
Коэффициент влияния, Квл		0,8	0,5	0,8	0,8	0,5	0,8
Сильные стороны							
Высокая обеспеченность природными ресурсами	5	3	5	5	1	1	3
Достаточно высокий образовательный уровень населения	3	1	1	3	1	1	1
Сохранение высокого политического статуса и военного потенциала	3	3	5	3	3	3	3
Слабые стороны							
Низкая диверсификация российского товарного экспорта	-5	-3	-5	-5	-3	-5	-3
Сырьевой характер российского товарного экспорта	-3	-1	-3	-5	-5	-3	-3
Зависимость российской экономики от широкой номенклатуры импортных товаров	-3	-3	-1	-5	-3	-3	-1

*Составлено авторами

Осуществим преобразование исходных значений a_{ij} по формуле (1). После суммирования преобразованных значений A_{ij} по строкам и столбцам получим данные, указанные в таблице 9.

Таблица 9

Преобразованная матрица SWOT-анализа внешнеторговой деятельности РФ в условиях современной трансформации мировой экономики

Параметры	Коэффициент интенсивности (Кин)	Возможности			Сумма знач. сторон	Угрозы			Сумма знач. сторон
		Повышение влияния государственного регулирования на внешнеторговую деятельность за счёт расширения используемого инструментария	Усиление политических позиций РФ в мире на фоне смены лидеров мирового экономического развития	Развитие внутреннего производства РФ товаров		Применение ограничительных мер в отношении внешней торговли РФ	Применение дискриминационных мер в отношении внешней торговли РФ	Нестабильная конъюнктура мировых товарных рынков	
Коэффициент влияния, Квл		0,8	0,5	0,8		0,8	0,5	0,8	
Сильные стороны									
Высокая обеспеченность природными ресурсами	5	12	12,5	20	44,5	4	2,5	12	18,5
Достаточно высокий образовательный уровень населения	3	2,4	1,5	7,2	11,1	2,4	1,5	2,4	6,3
Сохранение высокого политического статуса и военного потенциала	3	7,2	7,5	7,2	21,9	7,2	4,5	7,2	18,9
Сумма знач возм. и угроз		21,6	21,5	34,4		13,6	8,5	21,6	
Слабые стороны									
Низкая диверсификация российского товарного экспорта	-5	12	12,5	20	44,5	12	12,5	12	36,5
Сырьевой характер российского товарного экспорта	-3	2,4	4,5	12	18,9	12	4,5	7,2	23,7

Параметры	Коэффициент интенсивности (Кин)	Возможности			Сумма знач. сторон	Угрозы			Сумма знач. сторон
		Повышение влияния государственного регулирования на внешнеторговую деятельность за счёт расширения используемого инструментария	Усиление политических позиций РФ в мире на фоне смены лидеров мирового экономического развития	Развитие внутреннего производства РФ товаров		Применение ограничительных мер в отношении внешней торговли РФ	Применение дискриминационных мер в отношении внешней торговли РФ	Нестабильная конъюнктура мировых товарных рынков	
Зависимость российской экономики от широкой номенклатуры импортных товаров	-3	7,2	1,5	12	20,7	7,2	4,5	2,4	14,1
Сумма знач. возм. и угроз		21,6	18,5	44		31,2	21,5	21,6	

*Составлено авторами

К наиболее сильным сторонам экономики РФ, которые могли бы способствовать развитию внешнеторговой деятельности РФ с точки зрения использования потенциальных возможностей относятся высокая обеспеченность природными ресурсами (44,5) и сохранение высокого политического статуса и военного потенциала (21,9). Они же в свою очередь способствуют формированию защиты от потенциальных угроз экономике РФ во внешнеторговой сфере (18,5 и 18,9 соответственно). Наиболее доступной возможностью в рамках существующих сильных сторон выступает развитие внутреннего товарного производства (34,4), однако она же выступает наиболее уязвимой из-за существующих слабых сторон (44). Данная ситуация осложняется применением ограничительных мер в отношении российской товарной торговли (31,2). К тому же значительное негативное влияние на достижение потенциальных возможностей и противодействие угрозам оказывает низкая диверсификация российского товарного экспорта (44,5 и 36,5 соответственно). Негативное влияние на достижение потенциальных возможностей оказывает сильная зависимость российской экономики от широкой номенклатуры импортных товаров (20,7). Таким образом, можно утверждать, что принимаемые меры по регулированию внешней товарной торговли РФ должны отвечать сложившимся в международной торговле вызовам и противоречиям, среди которых особо выделяется несоответствие между уже существующей высокой степенью транс-

национализации торговли и нарастающими протекционистскими тенденциями. В данных условиях одним из главных направлений развития российской товарной торговли становится обеспечение отвечающего современным вызовам соотношения между внешней открытостью, предусматривающей использование основных преимуществ международного разделения труда, и разумной экономической независимостью.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Абдулов Р.А. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миро-порядку // Р. А. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов, Г. А. Маслов, Т. Д. Степанова // Научный доклад. – 2021. – С. 151 @@ Abdulov R.A. Deglobalizaciya: krizis neoliberalizma i dvizhenie k novomu miroporyadku // R. A. Abdulov, D. B. Dzhabborov, O. O. Komolov, G. A. Maslov, T. D. Stepanova // Nauchny`j doklad. – 2021. – S. 151
2. Аганбегян А. «Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства» // М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 66-74 @@ Aganbegyan A. «E`konomika Rossii na rasput'e... Vy`bor postkrizisnogo prostranstva» // M.: AST: Astrel`, 2010. S. 66-74.
3. Алиев З.Т. Конкурентные преимущества России в мировом развитии // Журнал «Вестник университета», 2014. - № 16 – С. 255-260 @@ Aliev Z.T. Konkurentny`e preimushhestva Rossii v mirovom razvitii // Zhurnal «Vestnik universiteta», 2014. - № 16 – S. 255-260
4. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы: монография. // СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. 171 с. @@ Bodrunov S.D. Teoriya i praktika importozameshheniya: uroki i problemy`: monografiya. // SPb.: INIR im. S.Yu. Vitte, 2015. 171 s.
5. Бойко А.Р. Проблемы и последствия присоединения России к Всемирной торговой организации // Сила систем., 2021. – № 4 (21). – С. 30-43 @@ Bojko A.R. Problemy` i posledstviya prisoedineniya Rossii k Vsemirnoj torgovoj organizacii // Sila sistem., 2021. – № 4 (21). – S. 30-43.
6. Воронков А.Н. Влияние деглобализации мировой экономики на экономическую безопасность России / Воронков А.Н., Чеботарев В.С., Руденков С.А. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 3(51). – С. 226-234 @@ Voronkov A.N. Vliyanie deglobalizacii mirovoj e`konomiki na e`konomicheskuyu bezopasnost` Rossii / Voronkov A.N., Chebotarev V.S., Rudenkov S.A. // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki. – 2019. – № 3(51). – S. 226-234
7. Кнобель, А. Ю., Алиев, Т. М., Пыжиков, Н. С., Флегонтова, Т. А. Торговля и глобализация: события последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории. – М. : Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2019. – 72 с. @@ Knobel`, A. Yu., Aliev, T. M., Py`zhikov, N. S., Flegontova, T. A. Torgovlya i globalizaciya: soby`tiya poslednix tridczati let i dal`nejshie e`volucionny`e traektorii. – M. : Izdatel`skij dom «Delo», RANXiGS, 2019. – 72 s.
8. Костюкова О.И., Костюкова А.И. Китай на мировом рынке стали // Известия ДВФУ. Экономика и управление № 3. 2014 – С. 35-47 @@ Kostyukova O.I., Kostyukova A.I. Kitaj na mirovom ry`nke stali // Izvestiya DVFU. E`konomika i upravlenie № 3. 2014 – S. 35-47.

9. Оболенский В.П. «Глобальный кризис и внешняя торговля России» // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 1. С. 4-16 @@ Obolenskij V.P. «Global'ny`j krizis i vneshnyaya trgovlya Rossii» // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2012. № 1. S. 4-16.
10. Осик Ю.И. Деглобализация мировой экономики как следствие ее финансиализации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 1-2. – С. 202–205 @@ Osik Yu.I. Deglobalizaciya mirovoj e`konomiki kak sledstvie ee finansializacii // Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x i fundamental`ny`x issledovanij. – 2014. – № 1-2. – S. 202–205.
11. Паньков, В. 2020 год – глобализация или деглобализация? // Международная жизнь. – 2010. – № 5. – С. 163–176 @@ Pan`kov, V. 2020 god – globalizaciya ili deglobalizaciya? // Mezhdunarodnaya zhizn`. – 2010. – № 5. – S. 163–176.
12. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России. // Российский внешнеэкономический вестник, №7. 2022. – с. 7-29 @@ Spartak A.N. Perexod k novomu mirovomu e`konomicheskomu poryadku: e`tapy`, klyuchevy`e cherty`, vy`zovy` i resheniya dlya Rossii. // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, №7. 2022. – s. 7-29.
13. Спартак А.Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов. // Российский внешнеэкономический вестник, №4. 2023. – С. 9-35 @@ Spartak A.N. Pereformatirovanie mezhdunarodnogo e`konomicheskogo sotrudnichestva Rossii v usloviyax sankcij i novy`x vy`zovov. // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik, №4. 2023. – S. 9-35.
14. Толкачев С.А., Донцова О.И., Комолов О.О, Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения // Экономика, предпринимательство и право., 2019. – Том 9. – № 4. – С. 271-288 @@ Tolkachev S.A., Donczova O.I., Komolov O.O, Rossijskaya promy`shlennost`: vliyanie sankcij i perspektivy` importozameshheniya // E`konomika, predprinimatel`stvo i pravo., 2019. – Tom 9. – № 4. – S. 271-288. doi: 10.18334/ep.9.4.41512
15. Официальный сайт Всемирного банка @@ Oficial`ny`j sajt Vsemirnogo banka. [Электронный ресурс] - URL: <https://www5.worldbank.org/eca/russian/data/>
16. Официальный сайт Global trade alert @@ Oficial`ny`j sajt Global trade alert. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.globaltradealert.org/>
17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации @@ Oficial`ny`j sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/>
18. «Электричества не будет»: в Давосе не решили, как дальше жить» @@ «E`lektrichestva ne budet»: v Davose ne reshili, kak dal`she zhit`, [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/25/12143185.shtml>
19. «Обзор Ежегодной встречи Всемирного экономического форума 2019» @@ «Obzor Ezhegodnoj vstrechi Vsemirnogo e`konomicheskogo foruma 2019», [Электронный ресурс] - URL: <https://roscongress.org/materials/obzor-ezhegodnoj-vstrechi-vsemirnogo-ekonomicheskogo-foruma-2019/>
20. «Мировой экономике нужен новый свод правил, заявил президент РФ Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме» @@ «Mirovoj e`konomike nuzhen novy`j svod pravil, zayavil prezident RF Vladimir Putin na Peterburgskom mezhdunarodnom e`konomicheskom форуме», [Электронный ресурс] - URL: <https://rg.ru/2019/06/07/putin-prizval-sozdat-mirovoj-svod-pravil.html>

21. «С европейской точки зрения: Александр Аузан – о глобализации, ценностях и Большой Европе» @@ «S evropejskoj točki zreniya: Aleksandr Auzan – o globalizacii, cennostyah i Bol' shoj Evrope», [Электронный ресурс] - URL: <https://www.asi.org.ru/news/2018/11/14/s-evropejskoj-tochki-zreniya-aleksandr-auzan-o-globalizatsii-tsennostyah-i-bolshoj-evrope/>

22. «Год под санкциями. Как изменилась экономика России» @@ «God pod sankciyami. Kak izmenilas' e`konomika Rossii», [Электронный ресурс] - URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciiami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html>

23. «Под санкции Евросоюза попала почти половина его экспорта в Россию» @@ «Pod sankcii Evrosoyuza popala pochti polovina ego e`ksporta v Rossiyu», [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63fa47689a794762bd394545>

24. «Санкции на транзит и экспорт» @@ «Sankcii na tranzit i e`ksport», [Электронный ресурс] - URL: <https://www.interfax-russia.ru/view/sankcii-na-tranzit-i-eksport>

25. «Боррель назвал цель западных санкций против России» @@ «Borrel' nazval cel' zapadny`x sankcij protiv Rossii» [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/03/04/17381437.shtml?updated>

26. «Байден признал, что санкции против России ударят по США» @@ «Bajden priznal, chto sankcii protiv Rossii udaryat po SShA», [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13813421>

27. «Зеленский рассказал об обсуждении с главой ЕК новый пакет санкций против РФ» @@ «Zelenskij rasskazal ob obsuzhdenii s glavoy EK novy`j paket sankcij protiv RF», [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1493403/2023-04-04/zelenskii-rasskazal-ob-obsuzhdenii-s-glavoi-ek-novyi-sankcii-protiv-rf>

28. «Прогнозы не сработали: почему экономика России избежала крутого пике» @@ «Prognozy` ne sработали: pochemu e`konomika Rossii izbezhala krutogo pike», [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/63cfbb399a7947deef3400d8>

29. «Кабмин утвердил более 300 мер поддержки экономики в 2022 году» @@ , [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/17046729>

30. «Метод Вашингтона: в США предложили обсудить новые меры против российского экспорта вооружений» @@ «Metod Vashingtona: v SShA predlozhili obsudit' novy`e mery` protiv rossijskogo e`ksporta vooruzhenij», [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/world/article/920426-ssha-oruzhie-interes-rossiya>

31. «Какие ограничительные меры введены против РФ» @@ «Kakie ogranichitel'ny`e mery` vvedeny` protiv RF», [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587>

32. «Газпрому» принудительно отключили импортную технику через спутник» @@ «Gazpromu» prinuditel'no otklyuchili importnuyu tekhniku cherez sputnik», [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/business/15/10/2019/5da5f1e19a7947cfb127bdfd>

33. Global Value Chain Development Report 2019: Technological Innovation, Supply Chain Trade, and Workers in a Globalized World [Электронный ресурс] // World Bank, April 15, 2019. URL: <https://documents.worldbank.org/publication/>

34. Subsidies and Market Access: Towards an Inventory of Corporate Subsidies by China, the European Union and the United States // CEPR Press, 2021, p. 124.

